

Завершалось философское образование изучением физики — науки о природе. Ее учили по трудам Аристотеля «Физика», «О возникновении и уничтожении», «О небе», а также комментариям и справочникам (Ibid. P. 6. 2—4). Авторами учебников были и сами преподаватели. Как известно, Влеммид впоследствии в своей школе преподавал логику и физику по своим учебникам «Сокращенная логика», «Физика краткая», «О теле», «О душе». В «Автобиографии» он сообщает, что изучил в Скамандре весь курс физики, в том числе и ее специальные разделы: оптику, катоптику (раздел оптики, трактующий об отражении света) и граммику (графическое искусство), после чего вернулся к императорскому двору в Нимфей. В Никее в философской школе преподавали и право, о чем свидетельствует упоминание о профессорах права.

На этом и заканчивался полный курс обучения наукам, который завершали очень немногие. Желая совершенствоваться дальше переходил к самостоятельному освоению метафизических трудов Аристотеля, тесно связанных с теологией. Подчиняя теологии философию и науку, в византийском образовании создавали строгую систему, в которой от ряда вспомогательных дисциплин (грамматика, риторика) логически переходили к философии (логика, математический квадривиум, физика), а от философии к теологии, являющейся ее завершением.

Полученными знаниями византийцы очень гордились и считали, что их уровень образования выше, чем на латинском Западе. В этом смысле интересно описание Феодором II диспута с главой посольства Фридриха II маркизом Бертольд фон Гогенбургом (*Lasc.* Ep. P. 175). В свите маркиза были ученые и врачи, которые уверяли, что изучили, кроме грамматики, риторики и логики, также и квадривиум и читали Аристотеля (его «Этику» и «Политику»). Но в ходе спора император пришел к выводу, что из арифметики и геометрии они знали только немного планиметрию, из астрономии — астрологию, которая в Византии не занимала такого места, как на Западе. Они совершенно не знали политику и физику, а в этике и логике делали много ошибок. Единственно, в чем западные ученые, по мнению Феодора, были сильны, кроме астрологии, так это в риторике.

По всей вероятности, император был слишком строг и пристрастен в своей оценке. Хотя, по словам Ласкариса, победу в споре с маркизом одержали эллины, однако не следует на основании этого думать, что византийская образованность первой половины XIII в. была намного выше западной и продолжала на нее влиять. Безусловно, там, где речь шла об античной литературе и философии, преимущество было на стороне ромеев. Но отсутствие в Западной Европе старых культурных традиций, которые «часто сковывали развитие византийской культуры, ограничивали сферу творческого поиска, эксперимента»⁴³, было преимуществом Запада.

Ученые Никейской империи проявляли значительный интерес к естественным наукам и медицине, прежде всего в плане применения их достижений на практике либо ради обучения и сохранения накопленных знаний. {77} Поэтому труды, созданные никейскими учеными, были в основе своей компилятивными, базирующимися на знаниях античности. Свою задачу при их написании ученые видели в систематизации достижений античной науки и ее комментировании. Таковы географические труды Никифора Влеммида «История Земли» и «Всеобщая география» (GGM. II. P. 458—470). Они написаны на основе стихотворного сочинения античного географа Дионисия Периегета и предназначались для учеников в качестве учебников. «История Земли», составленная в 1241 г., кратко сообщала о положении Земли относительно других планет, ее величине и способах измерения, шарообразности и т. д. Задачей «Всеобщей географии», предназначенной для учеников старшего возраста, было «описать всю землю и показать, на какие части она делится и какие на ней находятся племена, города и реки» (Ibid. P. 458). В учебнике довольно подробно описывались Европа и Малая Азия, населявшие их в древности народы, давались сведения о племенах, живших на территории Древней Руси, о болгарях, половцах и т. д. Несмотря на компилятивный характер, сочинения Влеммида являются важными для суждения об уровне географических знаний в империи.

Об интересе к астрономии и тесно с ней связанной астрологии свидетельствует сочинение Никифора Влеммида «Физика краткая», в которой 5 глав (24—28) посвящено Солнцу, Луне, звездам, эфиру и положению Земли на небесном своде (PG. T. 142. Col. 1213—1280). К астрономии во второй книге «Мирового обозрения», озаглавленной «О небесах», обращается и

⁴³ Алексидзе А. Д. Мир греческого рыцарского романа. XIII—XIV вв. Тбилиси, 1979. С. 44.